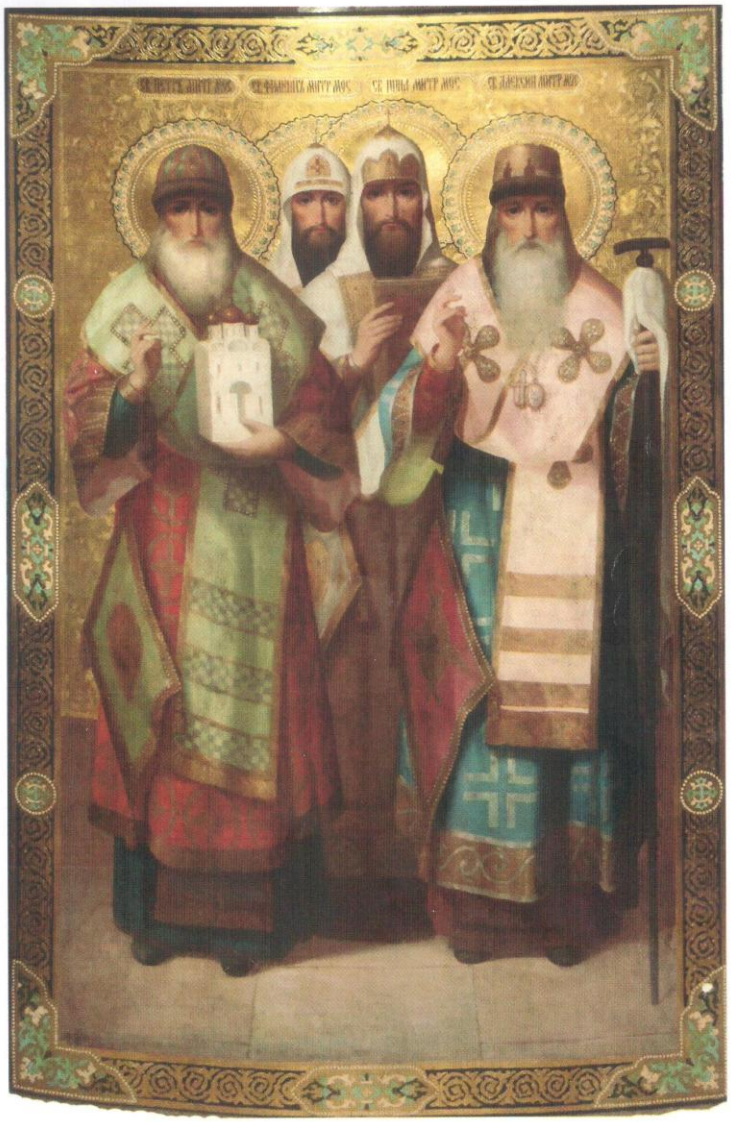
НЕЗАВИСИМАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИКОНОПИСИ

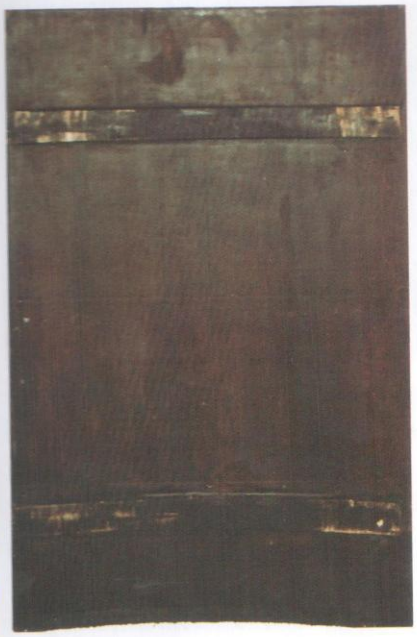
ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

на икону «Свв. Петр, Алексий, Иона и Филипп, митрополиты Московские»

(конец XIX – начало XX в., художник П.В. /?/ Волков)



Материал и техника: дерево, левкас, гравировка и чеканка по левкасу, масло.



Размер: 142,5 × 92,5 × 3,5 см.

Оборотная сторона: щит иконы состоит из 3 кипарисовых (?) досок, скрепленных двумя врезными сквозными шпонками. Оборот, торцы и обрезы тонированы в темно-коричневый цвет.

Лицевая сторона: доска без ковчега. Святители изображены в рост, прямолично. Слева стоит св. Петр, благословляющий именословно, в левой руке – белый трехглавый храм с позакомарным завершением. Святитель одет в темно-красный крещатый саккос поверх зеленого подризника, широкий омофор и палица бледно-зеленые с золотым шитьем. Глава св. Петра покрыта шапкой полусферической формы с меховой опушкой, с херувимом во лбу. Св. Алексий расположен справа, также благословляет, в правой руке посох с привязанным к нему сулоком. Подризник св.Алексия коричневый, саккос темно-синий с крупными крестами, омофор розовый с шитьем, палица вишневая, с херувимом. Шапка золотая, цилиндрической формы, с Деисусом и меховой опушкой. За плечом св. Алексия виден лик и правая рука святителя Ионы, держащая книгу в коричневом переплете; саккос серо-лиловый. За плечом св. Ионы, в свою очередь, виден лик св. Филиппа. Святители Иона и Филипп в белых клобуках с воскрылиями и венчающими крестами.

Лики удлиненные, с крупными правильными чертами. Карнация светлая, розового оттенка, тени красно-коричневые, зеленовато-серые и сиреневые. Глаза с большими красно-коричневыми слезниками, радужки крупные, овальной формы, темные, бликующие, белки голубоватые или серо-оливковые. Уста розовые. Волосы написаны обобщенно.

Нимбы прочеканены по левкасу, с белильным жемчужником и зубчатыми подзорами. Фон гравирован растительным орнаментом. Позем в виде мощения каменными плитами, серо-коричневый. В левом нижнем углу надпись коричневой

краской: «Художникъ / Волковъ». Поля имитируют оклад с «византийской плетенкой», эмалевыми наугольниками и дробницами.

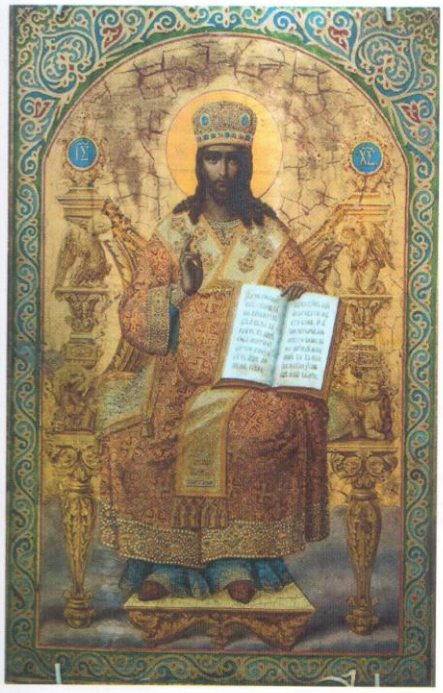
Сохранность: хорошая. Узкие вертикальные тонировки по стыкам досок: слева по центру лика и фигуры св. Петра, посередине между фигурами, справа сверху до лика св. Алексия и внизу по фигуре. Золочение поновлено, орнаменты масляной краской на нимбах и полях исполнены при реставрации. Развитый естественный кракелюр.

Иконография: святители Московские изначально считались покровителями Москвы и русского государства. Вначале под влиянием иконографии трех Вселенских святителей – Иоанна Златоуста, Василия Великого и Григория Богослова – сложилась композиционная схема с тремя московскими святителями – Петром, Алексием и Ионой. Св. Петр, правивший Русской Церковью с 1305 по 1326 г., переехал по приглашению Ивана Калиты из Владимира в Москву и вскоре после кончины был прославлен как первый московский чудотворец (память 21 декабря / 3 января). Св. Алексий, сын московского боярина Федора Бяконта, постригся в московском Богоявленском монастыре, был поставлен на митрополию в 1356 г. Еще при жизни он сотворил чудо, исцелив от слепоты ханшу Тайдулу. Его мощи обрели через полвека после кончины, последовавшей в 1378 г. (память 12/25 февраля и 20 мая / 2 июня). Св. Иона долгое время был иноком московского Симонова монастыря, избран митрополитом на соборе русских епископов в 1437 г., имел дар прозорливости. Функция целителя от зубной боли основана на рассказе жития: однажды святитель в раздражении ударил по щеке боярина Кутуза (предка Кутузовых), отчего у боярина прошла зубная боль. Преставился в 1461 г. (память 15/28 июня). Митрополит Филипп (в миру боярин Федор Колычев) был возведен на митрополичью кафедру в 1566 г. из игуменов Соловецкого Спасо-Преображенского монастыря. Три года спустя низложен по требованию Ивана Грозного за обличение опричнины и задушен Малютой Скуратовым. Мощи св. Филиппа, перенесенные на Соловки, доставили в Москву в 1652 г. по инициативе патриарха Никона, предпринявшего канонизацию митрополита. С этого времени св. Филиппа стали помещать вместе с тремя его предшественниками (память 9/22 января, 3/16 июня и 5/18 октября). Всех митрополитов изображали в святительских облачениях, чаще с Евангелием в руках; митрополит Петр в позднее время иногда держит белокаменный храм – заложенный им Успенский собор Московского Кремля.

Датировка и атрибуция: на иконе имеется подпись автора – «Художникъ / Волковъ». Хотя фамилия относится к распространенным, а отсутствие инициалов затрудняет идентификацию, характер живописи позволяет атрибутировать ее выходцу из Палеха. По архивным документам палехского музея известно 16 иконописцев, носивших эту фамилию – в том числе Афанасий Федоров Волков, упоминающийся еще в 1709 г.

Некоторые представители разветвленного семейства работали в Палехе, четверо – в Петербурге, двое – в Москве, причем в обеих столицах Волковы поселились еще в первой трети XIX в. Бутурлины – владельцы Палеха – поощряли работу своих крепостных за пределами села, поскольку занятия иконописью приносили хороший доход как крестьянам, так и их хозяевам.

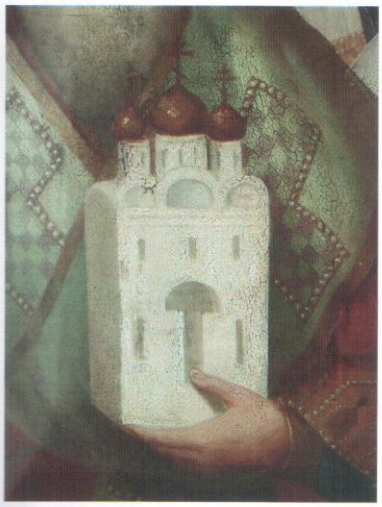
В Петербурге Волковы работали в мастерской Пешехоновых. Иконописная мастерская Макара Самсоновича Пешехонова, выходца из Тверской губернии, была основана в Петербурге в 1820-е годы. Его сын Василий Макарович, унаследовавший мастерскую, в 1856 г. получил звание иконописца Его Императорского Величества и разрешение на использование на вывеске своего заведения двуглавого орла. Он был любимым иконописцем трех императоров – Николая I, Александра II и Александра III, с ним сотрудничал князь Г.Г. Гагарин – вице-президент Академии художеств (с 1859 по 1872). Основной костяк пешехоновской мастерской составляли палешане. Пешехоновские иконы исполнялись маслом или в смешанной технике, обычно по орнаментированному золотому фону. Объемные фигуры и лики тем не менее не противоречили плоскостности фона, образуя с ним и с богато разработанными одеждами единое декоративное целое.



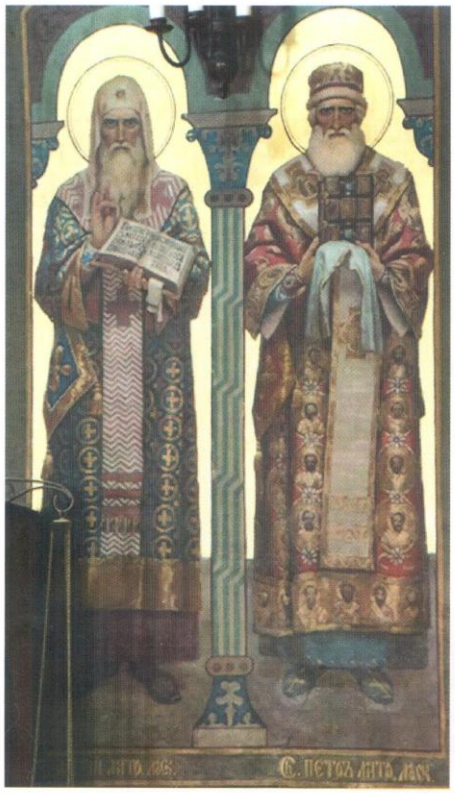
Атрибутируемый образ имеет несомненную общность с иконой «Господь Вседержитель», написанной в Санкт-Петербурге Ильей Волковым и Петром Ноговицыным (илл. 1; 1854 г., Гос. музей палехского искусства). Удлиненный лик (хотя его писал не Волков, а Ноговицын) отличается той же правильностью черт и несколько тяжеловесной массивностью; крещатый саккос отделан золотыми нитями и жемчужным шитьем, с объемными перлами; фон позолочен, поля расписаны по золоту «византийским» орнаментом.

«Пешехоновская» традиция за полвека претерпела изменения. Лики стали более приближенными к академической манере, даже с некоторым влиянием импрессионизма: в данном случае мастер умело моделирует объем цветными тенями – красно- и желто-коричневыми, зеленовато-серыми, сиреневыми. Радужки глаз написаны энергичными мазками разного цвета, от темно-коричневого до голубого, с

пастозными белильными бликами, что придает взгляду пристальность и живость. Слезники не выписаны подробно, но обозначены акцентом коричневато-красной краски. Белкам придан голубой оттенок, а в затененных частях – серо-оливковый, напоминающий традиционный санкирь. Золото на одеждах передано темно-желтой краской, создающей тем не менее полноценный эффект золотного шитья; округлые жемчужины словно светятся изнутри благодаря белильным точкам-бликам на серой подложке.



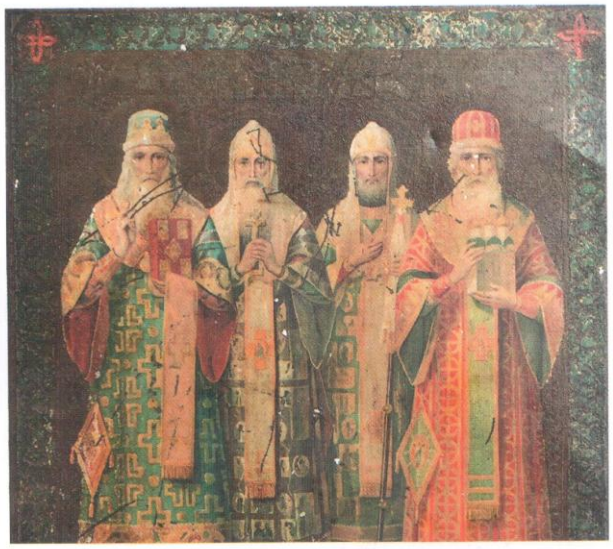
В конце XIX – начале XX в. был создан ряд храмовых икон с изображениями московских святителей. Их общие черты – монументальность фигур и стремление к передаче исторических реалий (облачений, книг, посохов и пр.). Таковы две иконы из Богоявленского собора в Елохове (илл. 2, 3; вторая половина XIX в., конец XIX – начало XX в.). Во втором случае совпадает не только общая композиция, с фронтально поставленными фигурами, но и такая деталь, как здание-модель Успенского собора у св. Петра. Большой популярностью в качестве образца пользовались также росписи В.М. Васнецова в киевском Владимирском соборе, где художник изобразил митрополитов Петра и Алексия. Ранней копией с васнецовского оригинала является икона «Свв. Алексий и Петр, митрополиты Московские» из иконостаса московской церкви Пимена Великого в Новых Воротниках (1909; илл. 4). Митрополит Петр на ней показан не в белом клобуке, а в шапке.



На древних иконах и у старообрядцев святителей Петра и Алексия писали обязательно в белых клобуках, согласно новгородской «Повести о белом клобуке» XV–XVI вв. В этом сочинении говорилось, что такой клобук, некогда подаренный императором Константином папе Сильвестру, в XIV в. патриарх Константинопольский Филофей отправил в Великий Новгород, после чего этот головной убор стал привилегией русских святителей. Однако в 1666/1667 гг. на Московском церковном соборе образы святителей Петра, Алексия и Ионы в белых клобуках признали исторически недостоверными. По мнению участников Собора, московские святители стали носить белые клобуки по примеру новгородских архиепископов только с начала XVI в., следовательно, более ранние иерархи не могли иметь этой детали облачения. Московский поместный собор принял уложение о праве московского митрополита носить белый клобук только в 1564 г., а после установления патриаршества (1589) такой клобук стал принадлежностью патриархов. Московских чудотворцев Петра и Алексия, в соответствии с историческими реалиями, предписывалось изображать в митрополичьих шапках.

Примером «правильного» изображения этих святителей является икона из собрания Ф.Р. Комарова (илл. 5; конец XIX в.). Ее иконография практически полностью совпадает с атрибутируемым образом, включая Успенский собор с тремя главами (который в действительности никогда не был трехглавым) в руке митрополита Петра. Живопись иконы-аналогии исполнена проще, одежды написаны обобщенно и скорее напоминают подмалевок, но степень близости все же настолько велика, что можно сделать вывод о происхождении этих произведений из одной мастер-

ской или даже об их принадлежности одному мастеру. Конкретным образцом, скорее всего, послужила литография наподобие той, которую использовала фирма «Жако» (илл. 6 – фрагмент; конец XIX – начало XX в.). В этом убеждает изображение митрополитов Ионы и Филиппа в белых клобуках. Если Филипп действительно носил белый клобук (он занимал митрополичий престол в 1564–1566 гг.), то митрополит Иона (1448–1461) не только не имел клобука, но и изображался обычно в шапке. Очевидно, художник руководствовался композиционными соображениями, соблюдая симметрию: шапка на голове Ионы, несомненно, нарушала бы общий строй композиции.



Автор атрибутируемой иконы, представитель семейства Волковых, проживал в Санкт-Петербурге. Это подтверждается сведениями о том, что он работал в одной из церквей Выборга (икона с его подписью, также без инициалов, ныне находится в Покровской церкви в Хельсинки). В справочнике «Весь Петербург» за 1887 г. значится «живописная мастерская» Василия Дмитриевича Волкова, располагавшаяся в центре столицы – на Гороховой улице. В 1906 г. ее владельцем был уже сын В.Д. Волкова, Павел. Там же на Гороховой находилась мастерская Василия Михайловича Юдина – сына палешанина Михаила Иудовича Юдина, в середине XIX в. работавшего у Пешехонова вместе с Ильей Волковым. В 1849 г. Юдин и Волков совместно написали икону «Богоматерь Всем скорбящим радость». Известно, что М.И. Юдин, уйдя от Пешехонова, открыл в Петербурге собственную мастерскую. Учитывая, что палешане старались селиться поблизости друг от друга, можно предположить, что расположение мастерской В.Д. Волкова неподалеку от юдинской неслучайно: владельцы были земляками. Надо отметить также, что некоторые из пешехоновских мастеров пополняли свое образование в Академии художеств и получали академические звания – от неклассного (свободного) художника до академика.

Атрибутируемая икона «Свв. Петр, Алексий, Иона и Филипп, митрополиты Московские» имеет редкое иконографическое решение с оригинальными деталями и интересна по живописным приемам. Ее автор – предположительно П.В. Волков – работал в русле поздней палехской традиции, сложившейся в том числе на основе стилистики мастерской В.М. Пешехонова в Петербурге. Икона обладает художественной, коллекционной и музейной ценностью, а также представляет научный интерес.

Доктор искусствоведения,
лауреат Государственной премии РФ,
член-корреспондент Российской академии художеств

И.Л. Бусева-Давыдова

4 октября 2017 г., Москва
buseva-davydova@yandex.ru